

УДК 82-91

«СВЯТОЕ ПИСЬМО» ВРЕМЕН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ИЗ НАХОДОК ПОИСКОВОГО ОТРЯДА «ВЫМПЕЛ» (Г. АНАПА)

Терешкина Д.Б.

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новгородский филиал», Великий Новгород, e-mail: terdb@mail.ru

В статье дан анализ новонайденного документа из числа «святых писем», распространявшихся среди широких слоев населения в середине XX в. Ранее нами было изучено и опубликовано «святое письмо» новгородского происхождения хорошей сохранности. Летом 2020 г. в ходе поисковых работ в Краснодарском крае отрядом «Вымпел» (г. Анапа) среди вещей неопознанного солдата было обнаружено такое же «святое письмо», хранившееся в футляре из-под объектива микроскопа австрийского производства. Документ крайне плохо сохранился, почти истлела бумага, чернила фактически угасли. Отождествить текст удалось, со слов поисковиков, при помощи публикации новгородского «святого письма». Тексты писем почти дословно совпадают, с незначительными разночтениями, и представляют собой многосоставный текст, совмещающий традиции христианской молитвы, апокрифических представлений о конце света, «несчастливых» числах, мифологических воззрений на Страшный суд и воздаяние за грехи, свершающиеся чудеса спасений и т.д. По нашим предположениям, подобного рода документы не только отражают традиции «народного христианства», сложного по своим истокам и формам, но и становятся иллюстрациями трансформации в сознании советского народа запрещаемой большевизмом религии, которая, будучи совмещенной с народным суевением, продолжала оставаться главной формой реализации народных надежд и веры в спасение в сложные периоды истории.

Ключевые слова: «святое письмо», народное христианство, синкретизм, религиозность

«HOLY LETTER» OF THE GREAT PATRIOTIC WAR FROM THE FINDS OF THE SEARCH DIVISION «VYMPEL» (ANAPA)

Tereshkina D.B.

Russian Academy of national economy and public administration (RANEPA) under the President of the Russian Federation (Novgorod branch), Velikiy Novgorod, e-mail: terdb@mail.ru

The article analyzes the newly found document from among the «holy letters» that were distributed among the general population in the middle of the XX century. Previously, we studied and published the «holy letter» of Novgorod origin in good preservation. In the summer of 2020, during search operations in the Krasnodar territory by the Vympel detachment (Anapa), among the belongings of an unidentified soldier, the same «holy letter» was found, stored in a case from under the lens of an Austrian-made microscope. The document is extremely poorly preserved, the paper is almost decayed, the ink is practically extinct. It was possible to identify the text, according to search engines, with the help of the publication of the Novgorod «holy letter». The texts of the letters coincide almost verbatim, with minor discrepancies, and represent a multi-part text that combines the traditions of Christian prayer, apocryphal ideas about the end of the world, «unfortunate» numbers, mythological views on the Last Judgment and retribution for sins, miracles of salvation, etc. According to our assumptions, such documents not only reflect the traditions of «popular Christianity», complex in its origins and forms, but also become illustrations of the transformation in the consciousness of the Soviet people of the religion prohibited by Bolshevism, which, being combined with popular superstition, continued to be the main form of realization of people's hopes and faith in salvation in difficult periods of history.

Keywords: «holy letter», popular Christianity, syncretism, religiosity

Настоящая статья является продолжением начатого нами исследования «святых писем» [1], один из списков которого, новгородского происхождения, прекрасно сохранился и подвергся изучению и публикации. Найденный в 2020 г. среди вещей солдат Великой Отечественной войны при поисковых работах в Краснодарском крае плохо сохранившийся список «святого письма» заставил нас вновь обратиться к исследованию подобного рода документов.

Цель исследования заключается в уточнении степени стабильности текстов пласта письменной культуры, отража-

ющей представления «народного христианства», а также ареала и особенностей их распространения [2].

Материал и методы исследования ограничиваются двумя имеющимися на данный момент подлинными рукописными документами и той степенью их изученности, что имеется на настоящий момент. Применимыми оказываются описательный, компаративистский методы, а также метод научного комментария.

В 2011 г. нами был опубликован текст «святого письма» из деревни Дедовичи Новгородской области. Письмо, пре-

красно сохранившееся, было написано на плотной оберточной бумаге серого цвета, фиолетовыми чернилами, крупным, круглым почерком, гражданской скорописью. Языковые особенности письма, избыточное искаженными словами и ошибками, фонетические особенности говорят о низкой грамотности писавшего, а также о возможных искажениях текста в процессе его переписывания в других списках. Тогда мы предположили, что подобные письма имели характер проповеди, в большинстве из них настойчиво звучал один и тот же мотив: людей убеждали праздновать воскресенье, а не другой день недели, и не занимать его обыденными трудами, а посвящать Богу. С одной стороны, в тексте много отсылок к Священному Писанию и Священному преданию: зачин («Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь»), отсылки к «Апокалипсису» Иоанна Богослова (особенно акцентирован в тексте мотив Страшного суда – часто встречающийся в подобных посланиях), к евангельским сюжетам (предательство Иуды, крещение Иисуса в Иордане), ветхозаветной истории (страдания праведного Иова), заповеди Господни, призывы к покаянию. Типичный прием такого рода писем – использование абракадабр, т.е. непонятных выражений, якобы обладающих какой-то магической силой, – отражается в этом письме наличием «тайнописи», состоящей из ряда букв с точками, похожей на некую зашифрованную фразу, смысл которой, видимо, был давно потерян (такой прием применяется здесь дважды), а также маловразумительного выражения «сламара вавар» в рассказе о предательстве Иуды [2; 3].

Вполне молитвенное начало, переходящее, правда, в вольное переложение христианских догматов о Страшном суде, сменяется совершенно апокрифическим указанием «несчастливых чисел» месяцев года, когда совершается все плохое для человека (в частности, родившиеся в эти числа якобы долго не живут, а если и живут, «будут жить несчастными»). Здесь же приводится переложение сюжета о предательстве Христа Иудой, который «хотя... и жил, но он был несчастным». Это, пожалуй, самое «крамольное» с точки зрения христианства учение, поскольку представление о «несчастливых днях» никогда не практиковалось церковью, т.к. абсурдно и неверно по самой своей сути, а также исключает ответственность человека за свои грехи, если он родился в несчастливое время и с рождения обречен на грехопадение.

Очевидно правильные заповеди Христа, отраженные в письме (помогать нуждающимся, чтить воскресный день, ходить в церковь, проводить время в молитвах, не осуждать ближнего), соседствуют с прямым указанием на то, что если бы даже все грехи были спутниками человека, то носящий это письмо избежит наказания в день судный. В пример приводится история о солдате во Франции, которого ждала казнь, но он имел при себе это письмо и спасся. Обладание письмом, по заверениям писавшего, останавливает кровотечение, избавляет от всяких бед и напастей, спасает от пожара и т.д. Языческая вера в магическую силу «святого письма» именно как предмета, а не сакрального текста, подвигает на переписывание, распространение подобных писем, лишь множа искаженное понимание христианских правил.

Следует отметить, что «святые письма», судя по всему, были в некоторые времена единственным источником познания религиозных предписаний и грозным напоминанием о расплате за грехи, совершенные человеком. Это могло быть в периоды гонений на церковь, а потому такое «народное христианство» приобрело характер подпольной, привлекательной в своей таинственности, но полной абсурда идеологии [3].

Анализируя письмо из новгородского архива, мы делали в свое время вывод: «Грозь карой за неповиновение, письмо не оставляет права на собственное решение человека о подчинении воле Божьей, об отречении от греха, а не откупа от его последствий с помощью подобного рода текстов. Сохраняя подобие следования христианским заповедям, «святое письмо» является языческим и по сути, и по поэтике» [1].

Почти десять лет спустя мы получили совершенно неожиданное письмо из г. Анапа, от поисковика отряда «Вымпел» Дмитрия Копылова. Позже с нами связался и начальник штаба отряда Гевондян Левон. Они сообщали, что благодаря нашей публикации текста «святого письма» им удалось установить вид и содержание неизвестной молитвы, найденной ими летом 2020 г. в ходе поисковых работ в Крымском районе Краснодарского края. Почти истлевший лист с текстом, еле различимым из-за угасших чернил (или выцветшего химического карандаша), был найден в футляре от объектива микроскопа австрийской фирмы «Рейхерт». Футляр с письмом внутри был найден в Крымском районе Краснодарского края, недалеко от хутора Аккерменка, где в годы Великой Отечественной войны велись боевые действия (рис. 1).

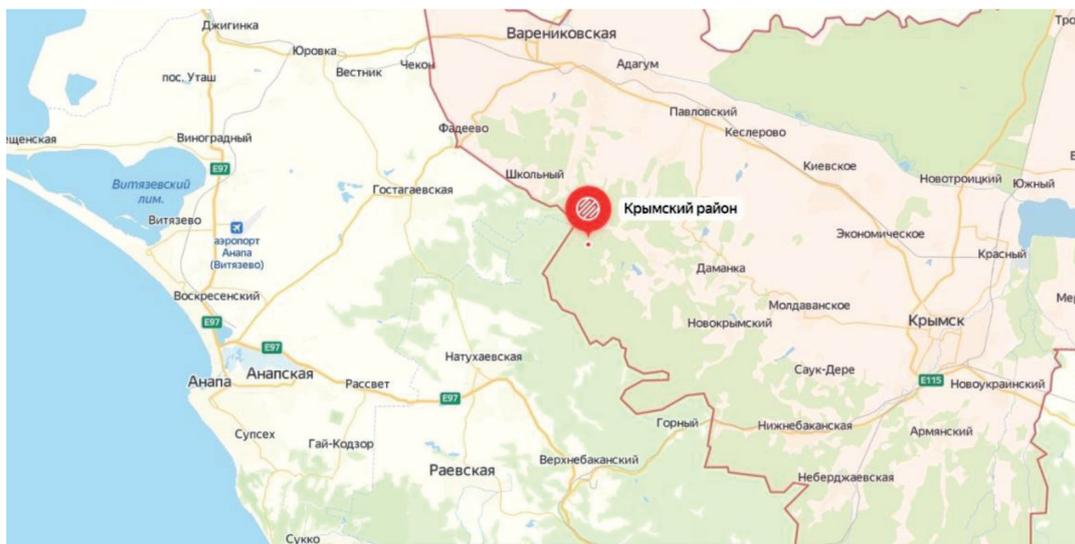

Рис. 1. Место обнаружения «святого письма»

Недалеко от места находки проходила «Голубая линия» (система немецких укреплений), где в 1943 г. шли ожесточенные бои, в результате которых к середине сентября 1943 г. полностью был освобожден Крымский район, где на протяжении шести месяцев пролегла линия фронта. В ходе боев советские войска овладели «Голубой линией» и в октябре 1943 г. окончательно выбили немецкие войска с Таманского полуострова. Это позволяет уверенно датировать находку 1943 г.

Рис. 2. Футляр от объектива микроскопа, в котором хранилось «святое письмо» (из личных вещей солдата Советской армии)

Футляр от объектива микроскопа австрийской фирмы Carl Reichert (рис. 2). Надпись на крышке означает: «C. REICHERT, однородный иммерсионный объектив с фокусным расстоянием 1/12 дюйма (2 мм), AUSTRIA». Фирма Рейхерт (C. Reichert) была основана в 1876 г. в Вене. Микроскопы этой фирмы пользовались большим спросом на рынке за их высокое качество и дешевизну. Такие микроскопы выпускались в 20–30 гг. XX в. (у более ранних эк-

земпляров футляры для объективов были латунными). Нельзя с уверенностью сказать, что этот футляр изначально принадлежал немцам, т.к. такие микроскопы поставлялись до войны по всему миру, в том числе и в Россию. Однако вероятно, что он достался неизвестному солдату Красной Армии именно как немецкий трофей.

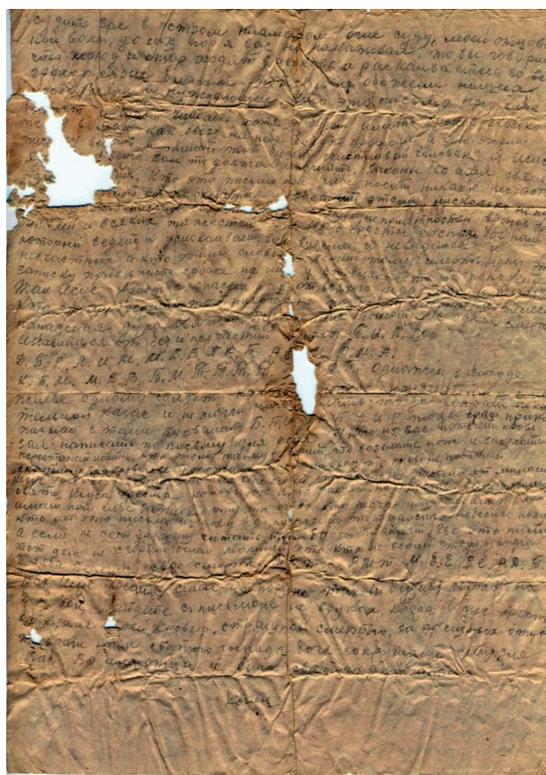

Рис. 3. Лист «святого письма» из находки в Краснодарском крае

Текст «святого письма» из находок в Краснодарском крае едва различим (рис. 3). По утверждению поисковиков, работавших с оригиналом документа (он будет передан епархии), текст почти полностью совпадает с новгородским «святым письмом», с незначительными отличиями (так, например, «Ирод» заменено на «граф», а «несчастливые дни» отличаются от тех, что в новгородском письме, но почти совпадают с числами из «Брюсова календаря»).

Результаты исследования и их обсуждение

После факта обнаружения «святого письма» в захоронениях советских солдат времен Великой Отечественной войны стало понятным, что «святыя письма» с фактически идентичными текстами были распространены среди русского населения середины XX в. шире и значение имели гораздо более важное, чем мы могли предположить ранее. Подобные письма, несмотря на их во многом «абсурдный» с точки зрения науки характер, становились своего рода «оберегами» для людей, причем в самых сложных жизненных обстоятельствах. Являясь своеобразными «заменителями» православной канонической молитвы, уничтожавшейся в советские годы, такие «народные молитвы» выполняли роль «охранной грамоты», дававшей человеку, идущему на верную смерть, слабую надежду на спасение [4]. Т.А. Листова пишет в своей статье о религиозной жизни советского и постсоветского населения: «Практика научной работы по религиозной тематике показывает, что любое проявление реального функционирования православной веры в среде нецерковного населения вообще,

и тем более в советский период времени, определялось не только такими явными факторами, как давление сверху, приверженность собственной традиции, но и особенностями религиозно-мировоззренческого характера» [5, с. 163].

Распространение «святыя писем» в солдатской среде объясняется, вероятно, упоминанием в письме чуда о спасении солдате, имевшем при себе такое письмо, а также, вполне возможно, заботой матерей, всеми силами пытавшихся оградить своих сыновей от гибели на поле боя (особенности почерка письма, найденного поисковиками «Вымпела», позволяют предположить, что и это письмо (на схожей с новгородским письмом бытовой «оберточной» бумаге) писала женщина). Бойцы Красной Армии, из суеверия не бравшие с собой «смертных медальонов», вероятно, не в открытую, а сокровенно, носили при себе «святыя» тексты – тоже, как мы бы сказали, из суеверных побуждений, а на самом деле из горячей наивной веры в силу молитвы, даже если эта молитва изгонялась из сознания русских всё время действия советской власти и приобретала форму текста «народного христианства», в котором язычество спокойно уживалось с никуда не девшейся верой в Бога Живого [6].

Примечательным представляется окончание «святого письма», особенно в сопоставлении различий с подобным фрагментом такого же письма новгородского происхождения. Приводим текст последних нескольких строк в сравнительной таблице, почти целиком сохраняя орфографию оригинала (напомним, что письмо из находок отряда «Вымпел» сохранилось очень плохо, слова читаются с большим трудом).

Окончание «святого письма» из Новгородской деревни Дедовичи	Окончание «святого письма» из вещей солдата ВОВ, найденных в Краснодарском крае
Исус стоял у Иордани, когда его крестил Иоан, так и вы будете стоять на поле битвы, на кресте распят и откупил святой своей кровью страшной смертью за прощенных отцов полных так будут связаны воры наглые потому во имя Отца и Сына и Святого Духо Аминь, аминь, аминь...	Как Исус Христос стоял на Иордане, так вы будите стоять на поле (?) боя. Выйдете с письмом не в руках, когда Исус Христос страдал (?) своей кровью, страшной смертью, за грешных отцов, то (?) враги наши (?) святого Господа Бога сокрушали силу для вас во имя Отца и Сына Святого Духа. Аминь.

Сравнение двух фрагментов «святыя писем» говорит о вариативности текстов (что естественно для фольклорной словесности, даже письменно зафиксированной и распространявшейся), причем эта вариативность не кажется случайной меной близких по смыслу речевых единиц. В краснодарском списке усилен мотив уподобления Христу адресата (владельца) письма.

Если в новгородском списке крещение Иисуса Христа дается как повествование о Священной истории, то в краснодарском списке сравнение с Христом, испытывающим страдания людей, имеет прямо выраженный вербальный характер (средством сравнительного оборота): «Как Исус Христос стоял на Иордане, так вы будите стоять на поле (?) боя». Причем контами-

нирование в обоих списках двух эпизодов евангельских событий (Крещение Христа и Его крестные муки на Голгофе) в краснодарском списке произведено без какого бы то ни было формального разделения на хронологически отделенные друг от друга события, и этому есть внутреннее объяснение, которое, возможно, и не подразумевалось пишущим «святое письмо». Для него, как носителя «народного христианства», не существовало «правильной» истории; все события составляли одно нераздельное целое, имеющее общий смысл. В христианском же понимании таинство Крещения Христа и Его физическая смерть составляют единую цепь событий, в которых был осуществлен Божий замысел: принимая Крещение, Христос вставал на путь крестных мук за людей, исполняя волю Своего Отца. Воин Красной Армии, каждый раз готовясь к бою как к смертным мукам, принимал это «боевое крещение», в котором решимость на подвиг во имя близких сродни ночи в Гефсиманском саду, когда Христос готовился к самым страшным испытаниям своего земного пути и, несмотря на свойственное человеческой природе смятение, тоску и естественный страх перед болью и смертью, мог принять потом то, ради чего Он сошел на землю. Неслучайным в этом смысле кажется употребление в «солдатском» «святом письме» из находок в Краснодарском крае выражений «поле боя» (вместо «поля битвы» в новгородском письме) и «враги наши» (вместо «воры наглые» в новгородском списке), которое в полной мере соответствовало исторической ситуации. Усилен в краснодарском письме и мотив сокрушения врагов во имя Отца и Сына и Святого Духа «для вас», т.е. для живущих и для отстаивающих жизнь воинов, а не просто «сокрушения бесов» в общехристианской традиции, отраженной в новгородском списке. Враги реальные и враги inferнальные в период

сильнейших общенародных испытаний оказываются идентичными.

Заключение

Месяц спустя после получения нами первого письма от поисковиков отряда «Вымпел», в сентябре 2020 г., состоялось большое захоронение в Крымском районе останков солдат, по большей части оставшихся не известными. Как написал нам в письме поисковик, «возможно, боец, у кого было найдено то письмо, мог быть и среди них». Хочется надеяться, что солдат, как и тысячи его братьев, погибший, вопреки наличию у него «бережного» письма, упокоен в пределах Господних – как воин Христов, ибо «нет больше той любви, аще кто положит душу свою за други своя» (Ин. 15:13).

Список литературы

1. Терешкина Д.Б. Святое письмо из архива фольклорной лаборатории Новгородского университета: к проблеме народного христианства в письменной традиции // Динамика современная наука-2011: материалы за VII международная научная практическая конференция. 17–25 июля 2011. София, 2011. Т. 6. С. 66–71.
2. Белова О.В. Христианство народное // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н.И. Толстого; Институт славяноведения РАН. М.: Межд. отношения, 2012. Т. 5: С (Сказка) – Я (Ящерица). С. 462–466.
3. Лурье В. «Святые письма» как явление традиционного фольклора [Электронный ресурс]. URL: http://www.ruthenia.ru/folktee/CYBERSTOL/l_AM/sv_pisma.html (дата обращения: 26.12.2020).
4. Жегало А. Национальный аспект мотива чуда в белорусских и русских быличках // Фольклор і сучасная культура: матэрыялы III Міжнар. навук.-практ. канф., 21–22 крас. 2011 г., Мінск. У 2 ч. Ч. 2. Мн.: Выд. цэнтр БДУ, 2011. С. 61–63.
5. Листова Т.А. Православие в общественно-религиозных праздниках советского и постсоветского времени (по материалам полевых исследований в российско-украинско-белорусском пограничье) // Церковные праздники русского народа: от прошлого к настоящему. Сб. ст. и очерков / отв. ред. О.В. Кириченко. М.: ИЭА РАН, 2011. С. 161–230.
6. Церковные праздники русского народа: от прошлого к настоящему. Сб. ст. и очерков / отв. ред. О.В. Кириченко. М.: ИЭА РАН, 2011. 459 с.